

УДК 341.9

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ И МЕСТЕ НАЦИЙ, БОРЮЩИХСЯ ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ, В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Ткаченко Иван Николаевич,

Студент 5 курса Института права (факультет), специалитет
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
email: spd-202_269493@volsu.ru

Аннотация

В данной работе автором поднята проблема о возможности отнесения к субъектам международного частного права наций, борющихся за самоопределения. В ходе исследования источников было установлено, что данный субъект относится к числу традиционных основных субъектов классического международного права (публичного). В ходе изучения некоторых международных правовых актов, регламентирующих статус коренных народов и наций, борющихся за освобождение, было установлено, что они имеют неотъемлемое право на экономическое сотрудничество с другими субъектами отношений. При изучении специальной юридической литературы мы столкнулись с диаметрально противоположными оценками авторов относительно вопроса о включении наций, борющихся за освобождение, в структуру субъектов МЧП. Автором данной статьи представлено мнение о том, что нации, борющиеся за самоопределение, не могут участвовать в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом, как самостоятельный субъект, от своего имени по причине отсутствия у данного образования свойства правосубъектности.

Ключевые слова: коренные народы, нации, борющиеся за самоопределение, правосубъектность, международное частное право, субъекты (участники) права, международное публичное право, сделки

TO THE QUESTION OF THE POSITION AND PLACE OF NATIONS STRUGGLING FOR SELF-DETERMINATION IN THE SYSTEM OF SUBJECTS OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Tkachenko Ivan Nikolaevich,

5th year student of the Institute of Law (faculty), specialization
Volograd State University, Volgograd, Russia
email: spd-202_269493@volsu.ru

ABSTRACT

In this paper the author raises the problem of the possibility of attributing nations struggling for self-determination to the subjects of private international law. In the course of the study of sources it was found that this subject is among the traditional main subjects of classical international law (public). During the study of some international legal acts regulating the status of indigenous peoples and nations struggling for liberation, it was found that they have an inalienable right to economic cooperation with other subjects of relations. When studying the specialized legal literature, we encountered diametrically opposite assessments of the authors regarding the issue of inclusion of the nation's struggling for liberation in the structure of the subjects of frequent flyer miles. The author of this article presents the opinion that the nations struggling for self-determination cannot participate in civil-law relations complicated by a foreign element as an independent subject on their own behalf due to the lack of legal personality of this entity.

Keywords: indigenous peoples, nations struggling for self-determination, legal personality, private international law, subjects (participants) of law, public international law, transactions.

Неотъемлемым элементом правоотношения выступают субъекты правоотношения. Вопрос о субъектном составе также является одним из ключевых для каждой отрасли права, поскольку ее специфический правовой режим, регулирующий отношения в определенной сфере жизни общества, распространяет права и обязанности на участников правоотношений при условии наличия необходимых свойств и признаков, предусмотренных законом, у последних. Иными словами, правовой статус лица, а следовательно – и возможность совершения определенных действий, зависит от того, принадлежит ли он к данной категории субъектов или же его следует относить к другой группе участников общественных отношений с тождественными ему характеристиками. В данной связи нельзя не согласиться с красноречивым высказыванием Р.Т. Биктагирова о том, что именно благодаря субъектам «спящие» правовые нормы обретают свою силу, поскольку находят свое применение в регулировании отношений участников, вступающих в них по поводу определенных благ, в результате чего порождают права и обязанности.[1]

Важно отметить, что в ряде отраслей права присутствуют свои особые субъекты. Для классического международно-публичного права характерно наличие такого носителя прав и обязанностей, как нации, борющиеся за самоопределение. Учитывая, что МЧП хотя и относится к частным отраслям права, тем не менее сохраняет тесную связь с МПП. Отсюда возникают проблемы относительно того, можно ли признать субъектов международно-публичных отношений одновременно участниками частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Выяснение вопроса о том, распространяют ли свое действие нормы раздела 6 ГК РФ, являющиеся нормативной базой международного частного права, на нации, борющиеся за самоопределение, и о том, следует ли их относить к субъектам данной отрасли права, является целью настоящего исследования.

Международные акты признают, что в отношении наций и народов, борющихся за освобождение, действуют правила, которые применимы и к государствам-метрополиям, являющимися членами ООН. Для таких территорий создана Международная система опеки, которая заключается в управлении, наблюдении и предоставлении помощи коренным народам до момента образования государства ими. Из международного принципа равноправия и права на самоопределение народов исходит, что нации, лишённые национальной государственности, но стремящиеся ее достижения, свободны в вопросах формирования собственных органов управления, а также осуществляют самостоятельное развитие социальной, культурной и экономической сфер жизни, без

стороннего вмешательства иных государств организуют и реализуют сотрудничество по данным направлениям с другими странами, организациями, нациями.[2]

В соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года, коренные народы (в т.ч. борющиеся за самоопределение) свободны от любой формы дискриминации, имеют право на сохранение экономических систем институтов, полномочны осуществлять самостоятельное экономическое развитие. Ст.36 данного международного акта устанавливает положение, что коренные народы имеют право на сотрудничество и развитие контактов в экономической направленности с другими народами, находящимися за границами, а также на подобное взаимодействие с государствами.[3] Таким образом, международное публичное право создает возможности и гарантии для наций и народов, борющихся за самоопределение посредством своих постоянных полномочных органов власти, заключать международные акты и соглашения с другими государствами и международными организациями, осуществлять с ними экономическое сотрудничество, в т.ч. посредством совершения сделок.

Тем не менее, необходимо узнать, входит ли рассматриваемый нами субъект в систему участников международного частного права. В научной и учебной литературе по данному поводу существует две диаметрально противоположных точки зрения. И.В. Гетьман-Павлова, определяя правовую природу международного частного права, разграничивая его с наднациональным публичным правом указывает на то, что нации, борющиеся за самоопределения, являются производным от государства субъектом. В отношениях, регулируемых межгосударственным правом, данные акторы выступают в качестве публичных лиц. Как считает автор, ключевыми субъектами в международном частном праве являются физические и юридические лица, однако государства и иные международные образования (в т.ч. нации, борющиеся за освобождение) тоже входят в структуру субъектов, но выступают там в роли носителей прав и обязанностей частного права [4]. По мнению А.Т. Шпорт, руководящие органы народов, борющихся за независимость и создание собственного государства являются субъектами международного частного права, и могут участвовать в международном хозяйственном обороте, но при условии, что их контрагентом будет физическое или юридическое лицо, или государство.[5] . А.И. Кривенький также относит нации, борющиеся за освобождение от зависимости и создание собственного государства, к самостоятельным субъектам международного частного права, носящего при этом производный от государства характер.[6]

Надо сказать, что подход является крайне непопулярным в научной среде. Большинство авторов поддерживают идею о том, что рассматриваемый нами субъектный элемент правоотношения относится исключительно к международному публичному праву. Например, Г.К. Дмитриева (как и большинство остальных авторов учебников и учебных пособий по международному частному праву) при перечислении субъектов международного частного права не включает в их перечень государственноподобные международные образования.[7] С.Ю. Морозов и С.Н. Мызров придерживаются аналогичной позиции, отмечая, что нации, борющиеся за освобождение, не получают частноправовой статус в отношениях с другими субъектами МЧП, т.е. относятся к субъектам международного публичного права.[8]

При ответе на данный вопрос необходимо исходить из общих положений ГК РФ, а именно следует учитывать такое свойство субъекта гражданско-правовых отношений, как правосубъектность (правоспособность, дееспособность и т.д.). В соответствии с положениями ч.2 ст.17 ГК РФ правоспособность физического лица наступает с момента его рождения, под которым следует понимать отделение плода ребенка от организма матери. Дееспособность гражданина (а соответственно – и возможность совершать сделки, порождающие правовые последствия) наступает поэтапно. Моментом приобретения

юридическим лицом правосубъектности следует признавать государственную регистрацию такого лица и внесение сведений в единый государственный реестр юридических лиц. [9]

Гражданским кодексом не регулируются вопросы, связанные с моментом возникновения правосубъектности государства. Представляется, что оно связано с полным признанием суверенитета данного образования со стороны других государств. Таким образом, с момента признания государства другими суверенными участниками международного сообщества, данное государство через свои государственные органы, способно участвовать в качестве юридических лиц в гражданском обороте и заключать сделки от имени своего государства.

Что касается право- и дееспособности наций, борющихся за самоопределение, то однозначное мнение о времени появления у них этих свойств отсутствует. Признано считать, что они возникают с момента формирования органов власти и контроля на данных территориях, а также после того, как их стремление обрести самостоятельность обрело форму национально-освободительной борьбы. Но то речь идет именно о международной правосубъектности. Что до гражданской правоспособности, то действующий ГК РФ не содержит специальных положений на данный счет, а потому логично, что национальное российское законодательство не признает нации, борющиеся за освобождение, самостоятельным субъектом гражданских правоотношений, даже в контексте раздела VI, посвященного регулированию отношений, осложненных иностранным элементом, т.к. последний подчинен общим правилам ГК РФ. Исходя из этого, органы управления, образованные на территории наций и народов, борющихся за освобождение, участвуют в международном хозяйственном обороте как иностранные физические и юридические лица соответственно, но не как представители соответствующих международных образований. Соответственно, нации, борющиеся за самоопределение, относятся к типичным субъектам международного публичного права, но не частного права по причине отсутствия свойств правосубъектности. Выбор применимого права в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом, при участии в них физических и юридических лиц, проживающих и находящихся на территориях, принадлежащих нациям, борющимся за самоопределение, осуществляется в соответствии с общими правилами МЧП (указание в договоре применимого права, международные договоры и т.д.).

Список литературы:

1. Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции //Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – №. 2. – С. 46-63
2. Бекяшев К.А. Международное право: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2020. – 896 с.
3. ООН. Верховный комиссар по правам человека. HR/PUB. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята Генеральной Ассамблеей 13 сентября 2007 года. – Нью-Йорк; Женева: ООН, 2008. – 59 с.: 11x15 см – (HR/PUB / Упр. Верховного комиссара ООН по правам человека).
4. И.В. Гетьман-Павлова Международное частное право: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 752 с. ~ (Российское юридическое образование).
5. А.Т. Шпорт Правовое положение субъектов в международном частном праве / А. Т. Шпорт // Теоретические и практические аспекты современной науки : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, Беларусь, 17 марта 2020 года. – Минск, Беларусь: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 76-79. – EDN WDWUFC.

6. Кривенький А.И. Международное частное право: Учебник для бакалавров / А. И. Кривенький. — 4-е изд., стер. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. — 288 с.
7. Международное частное право.: Учебник / под. ред. Г.К. Дмитриева 5-е издание — Москва: Проспект, 2022.
8. Морозов С. Ю., Мызров М. Н. Публичные образования как субъекты международного частного права // Власть закона. - 2012. - №. 1. - С. 142-145.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. - Москва: Проспект, 2021. - 752 с.

References:

1. Biktagirov R. T. Subject of law as a reference category of jurisprudence // Citizen. Elections. Power. - 2018. - №. 2. - С. 46-63
2. Bekyashev K.A. International law: textbook for bachelors. - Moscow: Prospect, 2020. - 896 с.
3. UN. High Commissioner for Human Rights. HR/PUB. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: adopted by the General Assembly on September 13, 2007. - New York; Geneva: United Nations, 2008. - 59 с.: 11x15 cm - (HR/PUB / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights).
4. I.V. Getman-Pavlova International Private Law: Textbook. - Moscow: Eksmo Publishing House, 2005. - 752 с. ~ (Russian Legal Education).
5. A. T. Shport Legal status of subjects in international private law / A. T. Shport // Theoretical and practical aspects of modern science: proceedings of the International (extramural) scientific-practical conference, Minsk, Belarus, March 17, 2020. - Minsk, Belarus: Scientific and Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2020. - С. 76-79. - EDN WDWUFC.
6. Krivenky A.I. International private law: Textbook for bachelors / A.I. Krivenky. - 4th ed., er. - Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K°", 2020. - 288 с.
7. International private law.: Textbook / edited by G.K. Dmitriev 5th edition - Moscow: Prospect, 2022.
8. Morozov S. Yu., Myzrov M. N. Public entities as subjects of international private law // Vlast of the law. - 2012. - №. 1. - С. 142-145.
9. Civil Code of the Russian Federation. Parts one, two, three and four. - Moscow: Prospect, 2021. - 752 с.